КНИГА ЗА КНИГОЙ

ГЕННАДИЙ ФИШ И В. ХОДАКОВ

ШЕСТЬ ЧАСОВ ИЗ ЖИЗНИ ШОФЕРА КОЙДА

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ 1940

ГЕННАДИЙ ФИШ и В. ХОДАКОВ

ШЕСТЬ ЧАСОВ ИЗ ЖИЗНИ ШОФЕРА КОЙДА

Рисунки
В. ЩЕГЛОВА

ЦК ВЛКСМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1940 ЛЕНИНГРАД

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Ответств. редактор *Г. Эйхлер.*
Художеств. редактор *П. Суворов.*
Технич. редактор *З. Тышкевич.*
Корректоры *Н. Вильтер*
и *А. Сапелкина.*
Сдано в производство 6/VII 1940 г.
Подписано к печати 5/VIII 1940 г.
Детиздат № 2726. Индекс Д-6.
Формат 65 × 93 1/16. 1 1/4 печ. л. (0.9 уч.-изд. л.). 28800 зн. в печ. л.
Тираж 150 000 экз. А28474.
Заказ № 1166.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ.
Москва, Сущевский вал, 49.

Оперативные сводки скупо говорили о том, что продвижение замедляется, так как войска вынуждены прокладывать себе дороги по болотистым лесам.

Вслед за войсками по зыбким, дрожащим под ногою, не замерзшим, но уже покрытым снегом финским болотам двигалась группа водителей со своими автомобилями.

Водители рубили елки, укладывая их сплошным настилом, и по этому настилу проводили свои машины. Они убирали с пути огромные валуны, оставленные здесь древними ледниками, они прорубались сквозь частый лес...

Им нужно было поспевать за своей частью.

Стояли морозы, но люди работали без шинелей и ватников. Им было жарко.

Работали дружно.

За четыре часа караван грузовиков с боеприпаса-

ми, продовольствием и оружием продвигался вперед метров на триста.

Среди многих автомобилей в колонне шла и зеленая «эмка» — машина командира полка. Ее вел двадцатитрехлетний шофер Анатолий Григорьевич Койда.

Вместе с товарищами он не жалел сил: валил деревья, настилал дорогу, стремясь скорее туда, где уже дралась пехота.

Так за трое суток, шаг за шагом, были пройдены по болотам тридцать километров пути. Следующим колоннам проход был открыт.

Полк наступал, и вместе с командиром полка неотлучно по самым плохим дорогам следовал шофер Койда. Он прятал свою машину в лесной чаще и шел вперед вслед за командиром на огневые позиции.

Высокий, стройный, с резким профилем и немного запавшими глазами, всегда веселый, находчивый, с украинской шуткой на устах, он жаждал боя.

И он дождался его!

В ту ночь полк занимал позиции у реки. В глубине леса, у дымных костров, пламя которых закрывали от чужого взгляда шалаши из ельника, расположились бойцы.

В ту ночь командир сказал:

— Койда, иди ночевать к писарям, на хутор.

На хуторе было три дома: большой, многокомнатный, с широкими окнами, стоявший особняком на горе, и в отдалении два маленьких домика — службы.

Люди тесно расположились в двух маленьких постройках. Большой дом командир запретил занимать.

В три часа ночи, по тревоге, Койда проснулся, вскочил на ноги. Где-то близко шла перестрелка.

Не найдя в темноте шлема, он вышел с пистолетом в руке на порог. Прямо перед ним длинная просека прорезала ночной лес.

Так лежали они вдвоем.

Встревоженные люди быстро покидали домик, уходя лесом к реке, к своей части.

Кто-то совсем близко крикнул:

— Ложись!

Койда лег на крыльце, подложив под голову брошенный кем-то вещевой мешок, и стал внимательно смотреть в глубину просеки. Там строем двигались люди. Услышав незнакомый говор, Койда понял, что это враги.

Противник, прокравшийся лесом, выходил по просеке к хутору. Он был убежден в своем численном превосходстве, внезапности подхода с тыла и не считал нужным маскироваться.

Белофиннов было несколько сотен.

Койда видел, как неприятель, миновав первое маленькое здание, направился к большому дому на пригорке, рассчитывая ударить по штабу. Он усмехнулся. Он-то знал, что командир запретил занимать большой дом и предпочел разместить свой штаб в убогой, малоприметной лесной хижине.

Домик, где был Койда, находился в лощине. С крыльца он наблюдал, как суетились неприятельские солдаты, расставляя на пригорке пулеметы — пулеметы справа от дома и пулеметы поодаль, слева.

Он смотрел и думал о том, что же ему делать, как остановить врага.

Вдруг, вскочив, он вошел обратно в помещение и, ощутив в темноте, что в комнате, где минуту назад было тесно от спавших, стало пусто, спросил:

— Где люди?

— Приказано было отойти к части, — отозвался кто-то в темноте.

— Сколько осталось?

Оказалось, что в доме осталось пять вооруженных бойцов, ручной и станковый пулеметы и двадцать две гранаты.

Койда приказал вставить капсюли и, распределив гранаты, сказал:

— Если невыдержка будет, отойдем к лесу.

В темноте раздались голоса:

— Пускай только паразиты сунутся!

Тогда Койда спросил:

— Кто умеет стрелять из пулемета?

Бойца с ручным пулеметом он поставил за большим валуном[1] у левого угла дома. Валун был надежным прикрытием.

— Будем подпускать близко и бить короткими очередями, — сказал Койда.

Сам он взялся за станковый пулемет «максим» и установил его на лыжах справа от дома.

Койда метко стрелял из пулемета. Этому он научился урывками на полигоне, куда ему приходилось возить своего командира. Но устройства пулемета он не знал.

Рядом с пулеметом лежал боец в белом халате.

— Что ты здесь делаешь?

— Охраняю пулемет.

Койда лег и стал наводить пулемет на цель. Оглянулся — бойца нет.

«Неужели сбежал?!» рассердился Койда.

Но через две минуты боец снова появился — он волочил за собой три коробки лент, набитых патронами.

— Ну, теперь посражаемся! — повеселел Койда. — А я подумал, что ты сбежал.

— Никуда я не уйду! Вместе будем драться! А если что — и помирать будем вместе, — шопотом ответил боец и, придвинувшись к шоферу, накрыл его полой своего халата.

Так лежали они вдвоем.

Направляясь к избушке, в лощину вышла группа

---

[1] Валун — большой камень.

белофиннов. Отделившись от других, впереди шел офицер.

— Стреляй! — шепнул боец.

Но Койда не стрелял. Он не хотел преждевременно обнаружить свой пулемет.

— Стреляй! — повторил боец, когда офицер был уже в нескольких шагах.

Койда поднял над щитком пулемета пистолет и почти в упор выстрелил в офицера. Вторым выстрелом сразил еще одного врага. А потом, прильнув к пулемету, дал короткую очередь и уничтожил всю группу — восемнадцать белофиннов. Затем сразу же, ползя по снегу, он оттащил свой пулемет метров на десять в сторону и снова навел его на цель.

Боец в белом халате, держа в руках ленту, чтобы не заедала, переместился вместе с Койдой и снова накрыл его полой халата.

С гребня холма, справа, сразу открыли огонь шесть пулеметов по тому месту, где Койды уже не было. Они изрыгали ливень светящихся пуль, и Койда отлично видел то место, откуда они били.

Когда белофинны, полагая, что они уничтожили дерзкого пулеметчика, прекратили огонь, заговорил пулемет Койды. Он бил наверняка. И с того места, по которому он бил, белофинны больше уже не стреляли.

Вдруг заговорили вражеские пулеметы, стоявшие на холме слева. Но Койда уже успел снова перекочевать со своим пулеметом, и пули врага летели в пустое пространство.

Койда опять отлично видел позиции неприятеля. И снова его пулемет ударил по цели короткой очередью. Вражеские пулеметы слева тоже замолчали.

И опять шофер Койда переменил позицию.

Рассвирепевший враг устремился в атаку на Койду и его товарищей, видимо предполагая, что имеет дело с целым подразделением.

Тогда заговорили оба пулемета — ручной, из-за валуна, и станковый, управляемый Койдой. И полетели, разрываясь, ручные гранаты одна за другой. И отважным бойцам видно было, как падали на снег враги и как вскоре холм стал черным.

Атака была отбита, но белофинны еще продолжали вести огонь.

Четырнадцать раз менял позиции для своего пулемета шофер Койда! Благодаря необычайному чутью он избрал самый лучший в таких условиях способ — переходил с одного места на другое.

Когда Койда готовился в пятнадцатый раз переменить позицию, начали бить по врагу наши орудия и на помощь подошла пехота.

Койда доложил командиру об обстановке и сообщил, что белофинны отходят в сторону одного из наших подразделений.

— Койда, любой ценой свяжись с капитаном и предупреди! — сказал командир.

Задание было не из легких. Нужно было проскочить через цепь отступающих белофиннов и опередить их либо пойти в обход, лесом, по глубокому снегу.

Медлить нельзя было. Койда повторил приказание и огляделся. Вблизи стоял приземистый трактор-тягач «Комсомолец». Койда вскочил на трактор и крикнул водителю:

— А ну, давай жизни! — Взялся за пулемет и добавил: — Давай побыстрее...

Водитель попался умелый и храбрый. Загрохотали гусеницы, и, пылью взметая снег, машина рванулась вперед. На ходу на трактор вскочил еще один боец с ручным пулеметом.

Водитель прибавил газ. Он вел машину напрямик — на холм, к большому дому, около которого суетились белофинны.

С тягача, мчавшегося в темноте со скоростью тридцати километров, Койда огнем своего пулемета привел белофиннов в смятение и промчался дальше.

На пути он различил группу артиллеристов, которые отбивались, защищая свои орудия от наседавших со всех сторон врагов.

С трактора в помощь артиллеристам ударили два пулемета. Попав под пулеметный огонь и слыша скрежет гусениц, белофинны, видимо, решили, что их атакуют танки, и разбежались.

Койда оставил пулеметчика поддерживать артиллеристов, а сам помчался вперед — выполнять приказание.

— Держись! — крикнул на прощание Койда.

И сквозь лязг гусениц донеслось:

— Будут довольны!..

Койда не знал фамилии храброго пулеметчика, не видел в ночной темноте его лица, но по голосу он узнал бы своего боевого друга среди тысячи людей.

Трактор-тягач мчался вперед.

Чтобы действовать ловче, Койда сбросил полушубок. Но и в ватнике было жарко. Он сбросил ватник.

Машина обгоняла бегущих белофиннов, и Койда расстреливал их на ходу.

Вот и свои. Они уже ведут бой с белофинскими ротами.

Койда нашел капитана. Тот обрадовался такому нежданному вестнику на тракторе и крикнул:

— У нас всё в порядке! Бьем их помаленьку! А вот ты доскачи до заставы. Любой ценой доставь патроны. Ребята в окружении, бьются с вечера. Патроны, наверное, у них все вышли...

— Есть доставить патроны! — в радостном возбуждении откликнулся Койда.

Койда доложил командиру об обстановке.

Через минуту, нагруженный цинковыми ящиками с патронами, пулеметными лентами и дисками, трактор уже мчался по лесной извилистой дороге, громыхая на ухабах.

Койда мчался к заставе.

Противник ускользал от него за поворотами дороги, разбегался по лесу и, припадая за деревьями, бил огнем.

Пули стучали по металлу мчащегося трактора.

— Я ранен! — воскликнул водитель.

— Можешь вести машину? Гони! — повелительно отозвался Койда и почувствовал, как по руке потекла горячая липкая кровь: он тоже был ранен. — Потом разберемся! — крикнул он снова водителю.

Наконец тягач домчался до заставы.

Бойцы лежали в снегу и не отстреливались. Патроны иссякли. Все теснее сжималось вражеское кольцо вокруг заставы.

Трактор Койды, как вихрь, прорвался к своим. В первую минуту бойцы подумали, что это белофинский танк — настолько неожиданным было его появление. Койда поднялся и громко позвал:

— Товарищ Колесник!

Начальник заставы подбежал к машине.

— Койда, это ты? — удивился он.

— Куда мне стрелять? Где противник? — торопился Койда.

— Стреляй кругом! — последовал ответ.

— Давай гони на одной гусенице! — не раздумывая ни секунды, сказал Койда водителю.

Тот понимал его с полуслова. Он мгновенно оттянул рычаг правого тормоза, и тягач волчком завертелся на одной гусенице. И так он вращался двадцать минут, и в течение этих двадцати минут Койда длинными очередями строчил по врагу во все стороны через головы лежащих бойцов...

Он стрелял, пока пулемет не накалился.

Враги, осаждавшие заставу, были разбиты и обращены в бегство.

Но Койда уже не мог остановиться.

— Берите патроны! — крикнул он бойцам и, освободившись от груза, бросился догонять врага. Он гнал его по дороге, расстреливая из пулемета.

Белофинны исчезли в лесной чаще, но и тут Койда не успокоился. «Они не могли уйти далеко», подумал он.

Водитель, казалось, сросся с машиной. Подбадриваемый Койдой, он стал колесить на тракторе по лесным тропам. Они отыскивали врага.

И нашли.

Разбежавшиеся по лесу белофинны собирались на открытом, занесенном снегом болоте. В молочном тумане зимнего рассвета было видно, что их много, несколько сот.

— А, вы тут, друзья! — обрадовался Койда. — Ну, тикать вам отсюда некуда!..

Он стрелял, пока пулемет не накалился.

Бежать удалось лишь немногим.

— Ну, патроны все. Поехали обратно! — сказал Койда, впервые за это время почувствовав холод и вспомнив, что он в одной гимнастерке.

— Мы так кружили, что дороги назад не найду, — отозвался водитель.

— Иди по следу.

* * *

— Ну, иди теперь отдыхать, — сказал командир полка Койде и посмотрел на часы.

Было девять часов утра.

Всего шесть часов прошло с той минуты, как Койда вскочил по тревоге. За это время он провел бой с батальоном врага и уничтожил его. Двенадцать станковых пулеметов и один ручной, тридцать четыре тысячи патронов, шестьсот пар лыж, брошенные

шинели, винтовки были трофеями этого неслыханного в мире сражения одного человека с целым батальоном!

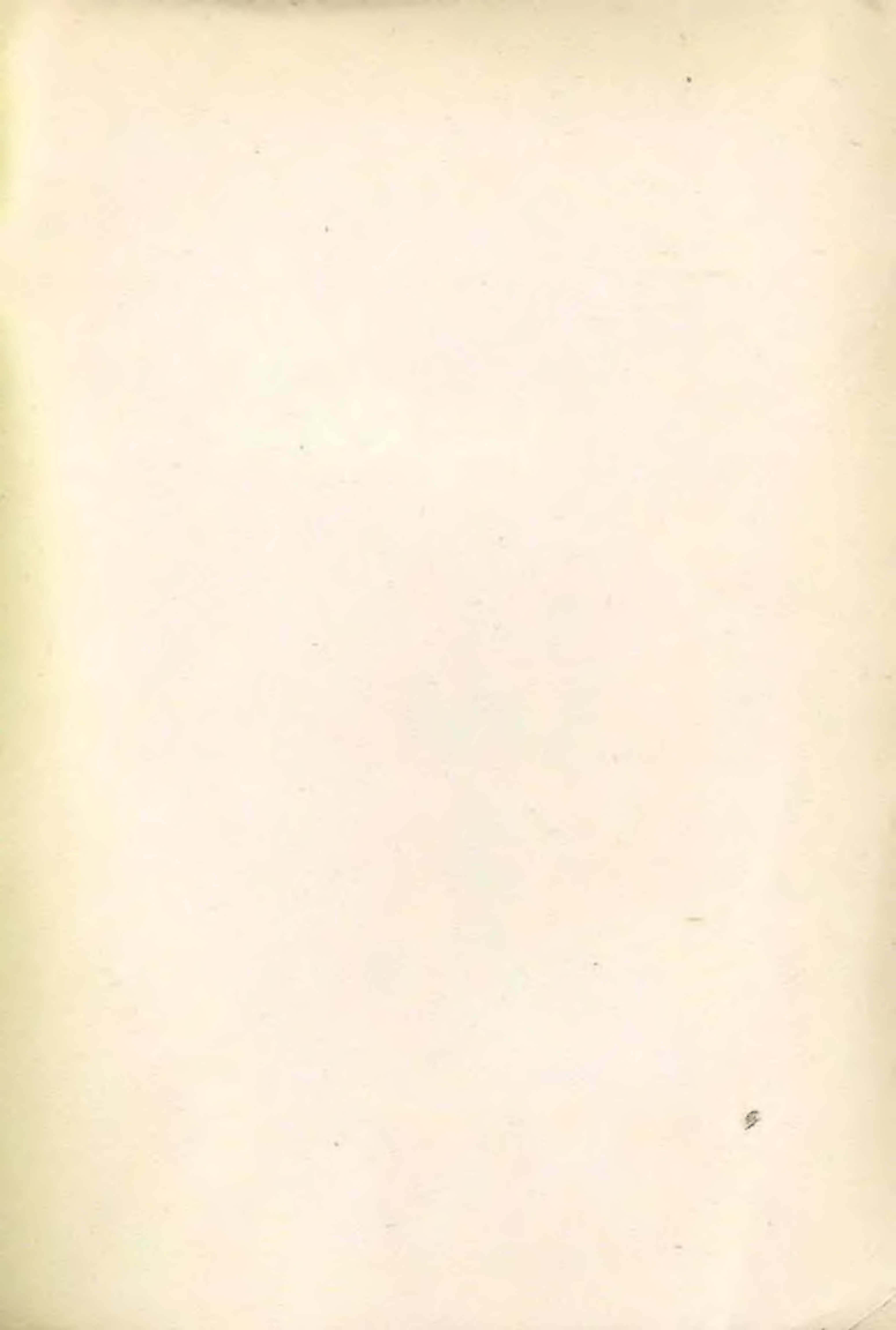
Высокое вдохновение, окрылившее его, пережил за эти шесть часов Койда.

«Есть упоение в бою!» И это упоение Герой Советского Союза шофер Анатолий Григорьевич Койда испытал в священном бою за социалистическую родину.

Ребята! Напишите нам, понравилась ли вам эта книга. Укажите свой адрес, имя, фамилию и возраст.

Наш адрес: Москва 12, Малый Черкасский пер., д. 1. Детиздат, Массовый отдел.

Цена 40 коп.